

Сириус медленно кивнул головой гоблину, вникая в слова своего менеджера. После почти целой минуты обдумывания ситуации он мрачно улыбнулся гоблину.

"Спасибо, Фуриболт. Я ценю эту информацию. И последнее, прежде чем я уйду. Можете ли вы заблокировать хранилища Поттеров, за исключением трастового счета Гарри? Я знаю, что после смерти Лили и Джеймса я отвечаю за их финансы, пока Гарри не достигнет совершеннолетия. Я не хочу, чтобы кто-то думал, что может начать копаться в их хранилищах, потому что они мертвы".

Фуриболт кивнул. "Безусловно. Я знаю, что вы поддерживаете Альбуса Дамблдора, но я бы не стал полностью ему доверять. Он пытался убедить Джеймса Поттера помочь финансировать вашу сторону в войне. Я бы не хотел, чтобы он думал, что сможет сделать это сейчас, потому что Джеймса больше нет".

Сириуса это не удивило. Как только он принял титул лорда Блэк, Дамблдор заговорил с ним о передаче денег Ордену Феникса, чтобы помочь финансировать войну. Он согласился на небольшую сумму, но этого явно было недостаточно для старого волшебника.

"Еще раз спасибо". Сириус не стал дожидаться ответа, повернулся и вышел из банка. Он был готов пойти к Ремусу и извиниться за то, что не доверял ему.

Зная, что Ремус все еще живет в "Логове", старом доме его родителей в глуши, Сириус сошел со ступенек и аппарировал. У него уже был доступ от охранной системы, поэтому он аппарировал прямо перед входной дверью. Он знал, что охранные чары предупредят Ремуса о его присутствии. Прошло совсем немного времени, как входная дверь распахнулась, и через нее шагнул Ремус, на лице которого была написана ярость.

"Ты посмел прийти сюда после своего предательства?!"

Сириус молчал в замешательстве. Предательства? После нескольких неудачных попыток он наконец заговорил.

"Я не понимаю, о чем ты, я хотел прийти и сказать, что мне жаль, что я сомневался в твоей преданности. Мне нужна твоя помощь. У меня есть племянница, и я собираюсь забрать Гарри, я знаю, что не могу..."

Его прервал рев Ремуса. "Ты предал Джеймса и Лили! Они мертвы, потому что ты предал их Волдеморту, ты выдал секрет их местонахождения!"

Сириус должен был это предвидеть. Авроры в Министерстве не поверили ему, как и Визенгамот. Он ожидал, что его друг знает его лучше, но... никто не предполагал, что Питер предаст Джеймса.

Возможно, все они были ослеплены ложью.

Он протянул руки, пытаясь успокоить друга.

"Я не предавал их, Ремус, клянусь. Мы поменялись в последнюю секунду, Питер был хранителем секрета Фиделиуса, а не я. Я бы никогда не предал их Волдеморту! Джеймс был моим братом во всех отношениях, кроме крови. Лили была мне как сестра. Гарри - мой крестник, я люблю его. Ты не можешь искренне думать, что я способен на такое предательство".

Ремус, казалось, разозлился еще больше.

"Утром я зашел к Питеру, чтобы убедиться, что он узнал новости. Его мать была там и сказала мне, что ты появился там прошлой ночью и вы оба аппарировали. Он не вернулся. Я слышал, что ты убил аврора. Готов поспорить, что ты убил Питера и спрятал его тело, чтобы потом придумать эту историю".

Сириус не мог поверить в то, что говорил ему его друг. Когда он заговорил, то зашипел от возмущения. "Я действительно пытался убить Питера, потому что он предал Джеймса и Лили. Аврор ударил меня сзади, проклятие сбилось с пути и убило аврора. Питер исчез, когда та девушка - аврор - начала на меня нападать".

Ремус фыркнул, явно не веря ни единому слову из его уст. "Я так не думаю. Ты убил Питера и предал Джеймса и Лили. Если мне есть что сказать по этому поводу, ты больше никогда не увидишь Гарри. Будь я проклят, если ты пожертвуешь им так же, как его родителями".

Теперь Сириус был в ярости. "Ты не можешь отгородить меня от него. Я его крестный отец, и меня назначили опекуном, если с Джеймсом и Лили что-то случится".

Ремус снова фыркнул.

"Продолжай говорить себе это. Убирайся с моей территории и никогда не возвращайся. Если вернешься, я тебя убью. Как только ты уйдешь, чары охраны больше не будут тебя пускать".

Сириус не мог поверить в то, что услышал. Конечно, он убил аврора, но он никогда не думал, что его друг может отвернуться от него в такое трудное время. Им нужно было держаться вместе. Должно быть, он слишком долго колебался, потому что Ремус снова зарычал.

"Убирайся, Блэк, и никогда не возвращайся".

Сириус знал, что в этот день у него ничего не получится с Ремусом, поэтому он резко повернулся на месте, аппарирова, и исчез.

Он приземлился в фойе Блэк-Мура и удивился тому, что поместье уже стало казаться ему домом. Он даже не успел сказать Ремусу, что Волдеморт вовсе не умер. Он сел в одно из кресел с высокой спинкой, стоящих у пола, и провёл рукой по волосам. Как же он будет заботиться о двух детях без Ремуса? Он мог только надеяться, что Минерва или кто-то из его друзей из Ордена помогут ему. Может быть, Фрэнк и Алиса? Когда Волдеморта не стало, они снова смогут покинуть свой дом.

Поняв, что у него нет времени предаваться самосожалениям, Сириус убрал руку с волос и встал. Ему еще предстояло отвести Малфоев от дочери и вернуть Гермиону. Ему не хотелось этого делать, но он знал, что это необходимо сделать. Одна шальная мысль обрушилась на него как удар кирпича.

Если Ремус поверил в худшее, то и все остальные тоже. Возможно, не найдется ни одного человека, который, как он знал, захочет ему помочь. Это отрезвляло.

Не позволяя этой мысли поселиться в его голове, он сунул руку в горшок с порошком и бросил его в огонь камина. Как только пламя стало зеленым, он шагнул внутрь и вызвал Малфой-мэнора. К его полному удивлению, вызов прошёл. Он задался вопросом, почему у его отца была открытая связь с Малфой-мэнором, но не стал раздумывать над этим. Он хотел увидеть свою дочь.

Перед ним появился эльф, одетый в чайное полотенце. "Идите за мной, сэра. Я отведу вас к хозяину и хозяйке".

Сириус решил, что только так он сможет найти дорогу в чужом поместье, и согласился. Он

последовал за маленьким существом по коридорам, мимо многочисленных комнат, пока они не остановились перед закрытой дверью.

"Это игровые комнаты мастера Драко. Они ждут вас".

Сириус понимающе кивнул, после чего глубоко вздохнул. В конце концов ему придется столкнуться с кузиной и ее мужем, так что лучше покончить с этим пораньше. Толкнув дверь, он обнаружил, что Гермиона сидит на полу рядом с Драко, пытаясь научить его считать. Люциус и Нарцисса сидели на диване в нескольких футах от него, оба с книгами в руках, но внимательно следили за детьми. Нарцисса поднялась на ноги и улыбнулась ему. Сириус был настолько ошеломлен, что почти не ответил, когда она заговорила.

"Сириус, я рада видеть тебя после столь долгого перерыва. Мне жаль слышать о твоих друзьях".

Сириус не удержался и фыркнул от ее слов. Потом он понял, насколько грубым это показалось.

"Это ваш всемогущий лорд убил их. Неужели тебе так жаль? Разве это не измена или что-то в этом роде?"

Лицо его кузины на мгновение застыло, прежде чем она опустила взгляд.

"Большинство из нас не заботится о превосходстве в статусе крови. Нет, мы не хотим, чтобы грязнокровки портили хорошие фамилии, но это всегда было связано с сохранением традиций и старого уклада. Люди вроде Дамблдора хотят просто затащить грязнокровок в наш мир и изменить его под себя. Если они хотят быть частью нашего мира, они должны соответствовать нам".

Сириусу было неприятно это признавать, но Нарцисса была права. Слишком много раз Дамблдор приводил маглорожденных в мир волшебников, не задумываясь о том, впишутся ли они в него. У этого мира было много старых обычаев и традиций, на которых он вырос, но которые теперь не одобрялись новым порядком. Тем не менее он не мог полностью согласиться с ней.

"Может, ты и хочешь сохранить наши традиции, но ты действительно думаешь, что ты лучше благодаря своей крови. Лили Поттер была совершеннейшей маглорожденной, и ее магия была в десять раз сильнее твоей собственной, даже не отрицай этого. Как ты это объяснишь?"

У Нарциссы был вид оленя в свете фар, прежде чем она убрала эмоции со своего лица.

<http://tl.rulate.ru/book/106075/3779346>